Дата поступления рукописи в редакцию: 19.05.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-6-245-250
Дата принятия рукописи в печать: 02.07.2026 г.

ИВАНОВ Артём Витальевич,
студент магистратуры
Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
Санкт-Петербургского политехнического университета
Петра Великого,
e-mail: av.ivanov17@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. *В статье рассматривается правовая природа соглашения об оказании юридической помощи, заключаемого между адвокатом и доверителем. Актуальность темы связана с тем, что действующее законодательство прямо относит данное соглашение к гражданско-правовым договорам, но не раскрывает в полной мере его место среди иных договорных конструкций. В научной литературе встречаются различные подходы: соглашение рассматривается как разновидность договора возмездного оказания услуг, как договор поручения либо как самостоятельная договорная модель. В статье анализируются аргументы в пользу каждого подхода и обосновывается вывод о специальном характере соглашения между адвокатом и доверителем. Отмечается, что внешнее сходство с договором оказания услуг проявляется в совершении адвокатом профессиональных действий в интересах доверителя, а сходство с договором поручения - в представительской функции адвоката. Вместе с тем эти конструкции не охватывают всей специфики адвокатской деятельности. Особое значение имеют субъектный состав, адвокатская тайна, профессиональная независимость адвоката, запрет гарантировать результат и возможность дисциплинарной ответственности. Автор приходит к выводу, что соглашение об оказании юридической помощи следует рассматривать как специальный гражданско-правовой договор, сочетающий частноправовую форму и профессионально-правовое содержание.*

Ключевые слова*: адвокат, доверитель, соглашение об оказании юридической помощи, адвокатская помощь, договор возмездного оказания услуг, договор поручения, адвокатская тайна, правовая природа, дисциплинарная ответственность, предмет поручения.*

IVANOV Artyom Vitalievich,
Graduate student at the Higher School of Law and Forensic Examination
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

LEGAL NATURE OF THE LEGAL ASSISTANCE AGREEMENT

Annotation. *The article examines the legal nature of the legal assistance agreement concluded between an advocate and a client. The relevance of the topic is due to the fact that Russian legislation directly classifies this agreement as a civil law contract, but does not fully define its place among other contractual structures. Legal scholarship offers several approaches: the agreement is viewed as a type of contract for paid services, as an agency agreement, or as an independent contractual model. The article analyzes the arguments supporting each approach and substantiates the conclusion that the agreement between an advocate and a client has a special legal nature. Its similarity to a paid services contract lies in the professional actions performed by the advocate in the interests of the client, while its similarity to an agency agreement appears in the representative function of the advocate. However, these contractual models do not cover all specific features of advocacy. The subject composition, attorney-client privilege, professional independence of the advocate, prohibition on guaranteeing a result, and the possibility of disciplinary liability are of particular importance. The author concludes that the legal assistance agreement should be regarded as a special civil law contract combining a private law form with professional legal content.*

Key words*: advocate, client, legal assistance agreement, legal assistance, contract for paid services, agency agreement, attorney-client privilege, legal nature, disciplinary liability, subject of assignment.*

Право на получение квалифицированной юридической помощи закреплено на конституционном уровне. На практике одним из основных способов реализации этого права выступает обращение к адвокату. При этом отношения между адвокатом и доверителем не возникают сами по себе. Их правовым основанием является соглашение об оказании юридической помощи.

В российском законодательстве это соглашение прямо названо гражданско-правовым договором. Такой подход понятен: стороны согласуют предмет поручения, условия оплаты, порядок возмещения расходов, права и обязанности. Однако простого указания на гражданско-правовую форму недостаточно для понимания природы данного соглашения. Если ограничиться только этим, можно не заметить то, что отличает адвоката от обычного исполнителя юридических услуг.

Проблема состоит в том, что соглашение между адвокатом и доверителем находится на пересечении нескольких правовых режимов. С одной стороны, оно оформляет частный интерес доверителя в получении юридической помощи. С другой стороны, адвокат действует в рамках профессионального статуса, обязан соблюдать адвокатскую тайну, нормы профессиональной этики и специальные ограничения, вытекающие из законодательства об адвокатуре. Именно поэтому вопрос о правовой природе соглашения остается дискуссионным.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы определить, может ли соглашение об оказании юридической помощи быть отнесено к уже известным гражданско-правовым договорам или его следует рассматривать как специальную договорную конструкцию.

Для достижения указанной цели необходимо решить несколько задач: рассмотреть гражданско-правовые признаки соглашения; сопоставить его с договором возмездного оказания услуг и договором поручения; выявить признаки, которые не позволяют полностью свести соглашение к указанным договорным моделям; обосновать специальный характер соглашения между адвокатом и доверителем.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический метод, системный подход, сравнительно-правовой метод, а также метод толкования правовых норм. Формально-юридический метод использовался при анализе законодательства об адвокатской деятельности, гражданского законодательства и норм профессиональной этики адвоката. Системный подход позволил рассмотреть соглашение об оказании юридической помощи не изолированно, а в связи с общими положениями обязательственного права и специальными гарантиями адвокатской деятельности. Сравнительно-правовой метод применялся при сопоставлении соглашения с договором возмездного оказания услуг и договором поручения.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката. Также использованы научные работы, посвященные правовой природе соглашения об оказании юридической помощи, гражданско-правовой ответственности адвоката, адвокатской тайне, особенностям защиты в уголовном судопроизводстве и соотношению соглашения с иными гражданско-правовыми договорами.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определяет соглашение об оказании юридической помощи как гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между адвокатом и доверителем [4]. Уже из этой формулировки следует, что законодатель не выводит отношения адвоката и доверителя за пределы гражданского права. Напротив, соглашение встраивается в договорную модель, основанную на воле сторон и согласовании существенных условий.

Такой подход согласуется с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии со статьей 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [2]. Отношения адвоката и доверителя в этом смысле действительно являются договорными. Адвокат принимает поручение и обязуется оказать юридическую помощь. Доверитель, в свою очередь, обязан содействовать исполнению поручения, предоставить необходимые сведения и, как правило, выплатить вознаграждение.

Соглашение также может быть охарактеризовано как консенсуальное. Оно считается заключенным после достижения сторонами соглашения по существенным условиям и оформления его в письменной форме. К числу таких условий относятся указание на адвоката, предмет поручения, условия выплаты вознаграждения, порядок компенсации расходов и ответственность адвоката [4]. В этом проявляется связь соглашения с общими правилами договорного права.

Однако гражданско-правовая форма не означает, что соглашение можно полностью объяснить только через нормы Гражданского

кодекса. Для обычного гражданско-правового договора главное значение имеет воля сторон и согласованный ими объем прав и обязанностей. В соглашении с адвокатом часть обязанностей возникает не потому, что стороны специально включили их в текст договора, а потому, что исполнителем является адвокат. Например, адвокатская тайна, профессиональная независимость, запрет на конфликт интересов и обязанность действовать добросовестно существуют независимо от того, насколько подробно они описаны в соглашении [5].

Поэтому гражданско-правовая природа соглашения является исходной, но не исчерпывающей характеристикой. Она показывает форму связи между адвокатом и доверителем, но не раскрывает полностью ее содержание.

В научной литературе распространен подход, согласно которому соглашение об оказании юридической помощи можно рассматривать как разновидность договора возмездного оказания услуг. Такой позиции, в частности, придерживается М. В. Кратенко, указывая на договорную природу отношений по оказанию юридической помощи [7]. И. М. Исаков и Л. Ю. Новицкая также связывают соглашение с моделью возмездного оказания услуг и рассматривают ее как наиболее близкую гражданско-правовую конструкцию [13].

У этого подхода есть понятные основания. Во многих случаях адвокат действительно совершает действия, которые внешне напоминают оказание услуг: консультирует доверителя, анализирует документы, готовит процессуальные документы, участвует в переговорах, формирует правовую позицию. В таких ситуациях доверитель заинтересован не в материальном результате, а в самой профессиональной деятельности адвоката.

Кроме того, соглашение чаще всего носит возмездный характер. Вознаграждение адвоката является одним из существенных условий соглашения. Это также сближает его с договором возмездного оказания услуг. Наконец, результат адвокатской деятельности не всегда имеет овеществленное выражение. Иногда помощь состоит в устной консультации, правовой оценке ситуации или выборе способа защиты.

Тем не менее договор возмездного оказания услуг объясняет только часть отношений адвоката и доверителя. Исполнителем по такому договору может быть любое лицо, способное оказать соответствующую услугу. В соглашении об оказании юридической помощи исполнителем выступает адвокат, то есть лицо со специальным статусом. Это отличие нельзя считать формальным. Именно оно влечет применение законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Обычный исполнитель юридических услуг не включен в систему адвокатуры и не несет дисциплинарной ответственности перед адвокатским сообществом. Адвокат, напротив, может быть привлечен не только к гражданско-правовой ответственности перед доверителем, но и к дисциплинарной ответственности за нарушение профессиональных обязанностей [14].

Кроме того, договор оказания услуг не предполагает специального режима адвокатской тайны. Конфиденциальность в обычных договорных отношениях может быть установлена соглашением сторон. В отношениях адвоката и доверителя обязанность сохранять тайну действует в силу профессионального статуса адвоката. Это различие показывает, что соглашение об оказании юридической помощи не может быть сведено только к модели возмездного оказания услуг.

Другой подход связывает соглашение об оказании юридической помощи с договором поручения. Этот подход также имеет основания. Значительная часть адвокатской деятельности действительно связана с представительством интересов доверителя. Адвокат может действовать в суде, подавать заявления, ходатайства, жалобы, участвовать в судебных заседаниях, совершать иные юридически значимые действия.

Такое сходство особенно заметно в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. В этих случаях адвокат реализует процессуальные права доверителя и действует в его интересах. Поэтому попытка объяснить соглашение через договор поручения выглядит логичной, особенно когда предмет поручения состоит именно в представительстве.

Вместе с тем договор поручения также не охватывает всех форм адвокатской помощи. Адвокат может не только представлять доверителя, но и консультировать его, анализировать документы, готовить заключения, сопровождать переговоры, разрабатывать позицию по делу. Такие действия не всегда совершаются от имени доверителя. Они могут быть направлены на подготовку правовой позиции или оценку рисков.

Есть и еще одно отличие. В классической модели поручения важное значение имеет доверенность. В адвокатской деятельности полномочия могут подтверждаться не только доверенностью, но и ордером, а в отдельных случаях - сочетанием различных документов. Это особенно важно в уголовном судопроизводстве, где участие адвоката связано с процессуальным статусом защитника [8].

Кроме того, договор поручения не учитывает ограничений, которые возникают из профессионального положения адвоката. Например, адвокат, принявший защиту, не может произвольно отказаться от нее только по правилам

гражданского права. С. М. Барышникова справедливо обращает внимание на проблему соотношения права адвоката на расторжение соглашения и принципа недопустимости отказа от принятой на себя защиты [11]. Для обычного поверенного такой публично значимый элемент не является определяющим.

Следовательно, договор поручения объясняет представительскую часть адвокатской деятельности, но не раскрывает всего содержания соглашения об оказании юридической помощи.

Сопоставление соглашения с договором возмездного оказания услуг и договором поручения показывает, что обе конструкции могут быть использованы для объяснения отдельных элементов адвокатской деятельности. Если адвокат консультирует доверителя или готовит документы, соглашение ближе к договору оказания услуг. Если он представляет доверителя в суде, появляются признаки поручения. Однако сама возможность такого сопоставления не означает, что соглашение полностью совпадает с какой-либо из этих моделей.

Главное отличие связано с субъектом исполнения. В соглашении об оказании юридической помощи исполнителем является адвокат. Статус адвоката заранее определяет ряд правил, которые не зависят от усмотрения сторон. Адвокат обязан действовать честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно, соблюдать адвокатскую тайну, избегать конфликта интересов и не обещать доверителю положительный результат по делу [5].

Именно этот элемент меняет содержание соглашения. Для доверителя имеет значение не только юридическая помощь как услуга, но и то, что она оказывается лицом, включенным в адвокатуру. Поэтому соглашение с адвокатом нельзя воспринимать как обычный договор с юридическим консультантом. Оно оформляет не просто выполнение действий, а профессиональную помощь, связанную с гарантиями независимости и конфиденциальности.

Особое место занимает адвокатская тайна. В исследованиях Е. М. Касаткиной адвокатская тайна рассматривается как важная гарантия доверия между адвокатом и лицом, обратившимся за правовой помощью [15]. Если доверитель не уверен в сохранении переданных сведений, сама возможность эффективной юридической помощи ставится под сомнение. Поэтому адвокатская тайна является не дополнительным условием соглашения, а элементом его правового режима.

Еще один признак специального характера соглашения связан с отсутствием гарантии результата. Адвокат не может обещать доверителю выигрыш дела, отмену судебного акта или принятие государственным органом определенного решения. Надлежащее исполнение соглашения должно оцениваться не по результату как таковому, а по тому, были ли действия адвоката добросовестными, своевременными, профессиональными и соответствующими предмету поручения.

С этим связан вопрос ответственности адвоката. Л. И. Капля рассматривает гражданско-правовую ответственность адвоката перед доверителем как самостоятельный аспект отношений по оказанию юридической помощи [14]. Однако ответственность адвоката не ограничивается гражданско-правовой плоскостью. Нарушение профессиональных обязанностей может повлечь дисциплинарные последствия. Поэтому поведение адвоката оценивается сразу в двух измерениях: как стороны договора и как участника адвокатского сообщества.

Отдельно следует учитывать предмет поручения. Именно он определяет, какие действия адвокат обязан совершить. Если предмет сформулирован слишком широко, например как «ведение дела» или «представление интересов», стороны могут по-разному понимать объем помощи. Доверитель может считать, что адвокат обязан сопровождать дело на всех стадиях, включая апелляцию и кассацию. Адвокат может исходить из того, что соглашение заключено только на одну стадию. Поэтому предмет поручения не просто описывает работу адвоката, а определяет пределы его профессиональной обязанности.

Спор о правовой природе соглашения об оказании юридической помощи нельзя решить только путем выбора между договором услуг и договором поручения. В реальной адвокатской деятельности элементы этих договоров часто смешиваются. Один и тот же адвокат может сначала дать консультацию, затем подготовить иск, после этого представлять доверителя в суде, а затем участвовать в исполнительном производстве. Формально такие действия могут быть похожи на разные договорные модели, но в основе остается одно - оказание адвокатской помощи.

Поэтому более точным является подход, при котором соглашение рассматривается как специальный гражданско-правовой договор. Он сохраняет связь с гражданским правом, поскольку возникает по воле сторон, имеет письменную форму, содержит предмет поручения, условия оплаты и иные существенные условия. Но при этом он не растворяется в общих договорных конструкциях.

Специальный характер соглашения проявляется в нескольких моментах. Во-первых, юри-

дическую помощь оказывает адвокат. Во-вторых, исполнение соглашения связано с адвокатской тайной и профессиональной этикой. В-третьих, адвокат не вправе гарантировать результат. В-четвертых, нарушение соглашения может получить не только гражданско-правовую, но и дисциплинарную оценку. В-пятых, прекращение участия адвоката в отдельных категориях дел не всегда может оцениваться только через общие нормы гражданского права.

Именно совокупность этих признаков позволяет говорить о самостоятельном месте соглашения об оказании юридической помощи в системе гражданско-правовых обязательств. Оно может включать элементы договора возмездного оказания услуг и договора поручения, но не совпадает полностью ни с одним из них.

Проведенный анализ позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, соглашение об оказании юридической помощи имеет гражданско-правовую форму. Оно заключается по воле сторон, порождает взаимные права и обязанности, содержит имущественные условия и подчиняется общим положениям гражданского законодательства в части, не противоречащей специальному регулированию.

Во-вторых, указанное соглашение не может быть полностью отнесено к договору возмездного оказания услуг. Такая квалификация объясняет возмездный характер и деятельность адвоката по оказанию помощи, но не учитывает адвокатскую тайну, профессиональную этику, независимость адвоката и дисциплинарную ответственность.

В-третьих, соглашение нельзя полностью свести и к договору поручения. Представительская функция адвоката действительно сближает его с поверенным, однако адвокатская помощь шире представительства и может включать консультации, анализ документов, подготовку позиции и иные действия, которые не всегда совершаются от имени доверителя.

В-четвертых, соглашение между адвокатом и доверителем следует рассматривать как специальный гражданско-правовой договор. Его специфика определяется субъектным составом, доверительным характером отношений, режимом адвокатской тайны, запретом гарантировать результат, профессиональной независимостью адвоката и возможностью дисциплинарной ответственности.

Такой подход позволяет избежать двух крайностей: с одной стороны, не выводить соглашение за пределы гражданского права, с другой - не упрощать его до обычного договора юридических услуг. Соглашение об оказании юридической помощи занимает самостоятельное место в системе договорных обязательств и выступает основной правовой формой реализации профессиональной деятельности адвоката.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

[4] Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

[5] Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

[6] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации…» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 6. – Ст. 828.

[7] Кратенко М. В. Договор об оказании юридической помощи в современном гражданском законодательстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Томск, 2005. – 30 с.

[8] Шпагин А. Е. Соглашение об оказании юридической помощи: учебно-методическое издание. – Красноярск: Центр информации, 2014. – 104 с.

[9] Баева Н. А. Соглашение об оказании юридической помощи в уголовном судопроизводстве как особый вид гражданско-правового договора // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 32–38.

[10] Бардин Л. Н. И снова о гражданско-правовой природе соглашения об оказании адвокатом юридической помощи // Гражданское право. – 2018. – № 6. – С. 10–13.

[11] Барышникова С. М. Соотношение права адвоката на расторжение соглашения и принципа

недопустимости отказа от принятой на себя защиты // Юридическая наука. – 2025. – № 5. – С. 62–66.

[12] Выймов И. В., Сучкова Т. Е., Редикульцева Е. Н. К вопросу о правовой природе соглашения об оказании адвокатом юридической помощи // Юрист высшей школы. – 2024. – № 4. – С. 56–62.

[13] Исаков И. М., Новицкая Л. Ю. Правовая характеристика соглашения об оказании юридической помощи // Право и управление. – 2024. – № 4. – С. 227–232.

[14] Капля Л. И. Гражданско-правовая ответственность адвоката перед доверителем // Вестник науки. – 2023. – № 9. – С. 64–68.

[15] Касаткина Е. М. Адвокатская тайна как конституционно-правовая категория // Закон и право. – 2021. – № 6. – С. 49–51.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020)//Collection of legislation of the Russian Federation. – 2020. – № 31. - Art. 4398.

[2] Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ// Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 32. - Art. 3301.

[3] Civil Code of the Russian Federation (part two): Federal Law of January 26, 1996 No. 14-FZ// Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 5. - Art. 410.

[4] On advocacy and advocacy in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2002 No. 63-FZ// Collection of legislation of the Russian Federation. – 2002. – № 23. - Art. 2102.

[5] Code of professional ethics of a lawyer: adopted by the I All-Russian Congress of Lawyers on January 31, 2003//Official website of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation.

[6] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 23, 2007 No. 1-P “In the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 1 of Article 779 and paragraph 1 of Article 781 of the Civil Code of the Russian Federation... “//Collection of legislation of the Russian Federation. – 2007. – № 6. - Art. 828.

[7] Kratenko M.V. Agreement on the provision of legal assistance in modern civil law: ref. dis.... cand. jurid. sciences. - Tomsk, 2005. - 30 s.

[8] Shpagin A.E. Agreement on the provision of legal assistance: educational and methodological publication. - Krasnoyarsk: Information Center, 2014. - 104 s.

[9] Baeva N. A. Agreement on the provision of legal assistance in criminal proceedings as a special type of civil contract//Judicial power and criminal process. – 2018. – № 2. - S. 32-38.

[10] Bardeen L. N. And again on the civil nature of the attorney-legal aid agreement//Civil Law. – 2018. – № 6. - S. 10-13.

[11] S. M. Baryshnikova. The relationship between the right of a lawyer to terminate an agreement and the principle of inadmissibility of refusal of an accepted defense//Legal science. – 2025. – № 5. - S. 62-66.

[12] Vyymov I.V., Suchkova TE, Redikultseva E.N. On the legal nature of the agreement on the provision of legal assistance by a lawyer//Lawyer of higher education. – 2024. – № 4. - S. 56-62.

[13] Isakov I. M., Novitskaya L. Yu. Legal characteristics of the agreement on the provision of legal assistance//Law and management. – 2024. – № 4. - S. 227-232.

[14] Drop L.I. Civil liability of a lawyer to the principal//Bulletin of Science. – 2023. – № 9. - S. 64-68.

[15] Kasatkina E. M. Attorney-client privilege as a constitutional and legal category//Law and law. – 2021. – № 6. - S. 49-51.